

Анализ обозначенных аспектов позволяет высказать мнение о том, что заказчик сам должен установить, каким образом в организации будут регулироваться вопросы, связанные с исполнением, изменением и расторжением договора закупки; принятием предмета закупки; проверкой его на соответствие техническому заданию и т. д. Руководитель организации может возложить эти обязанности на членов комиссии, а также внести изменения в локальные акты или распорядительные документы, регулирующие подготовку договоров в организации, порядок приема товара и т. п. Главное, чтобы при этом обеспечивался должный контроль с его стороны за проведением процедур закупок и деятельностью подчиненных лиц, как условие недопущения нарушений и злоупотреблений.

С учетом этого сотрудникам контролирующих (надзорных) органов следует давать оценку не только фактам нарушения законодательства о закупках, но и тому, приняты ли руководителем исчерпывающие меры по надлежащей организации государственных закупок. Это будет способствовать практической реализации положений ст. 23.89 КоАП. По смыслу указанной нормы понятие «меры по надлежащей организации деятельности юридического лица» носит всеобъемлющий характер и применяется ко всем сферам деятельности организации, в том числе и сфере закупок. Применительно к названной сфере следует также учитывать разъяснения специалистов МАРТ.

Так, в ходе онлайн-конференции на тему «Нарушения, выявленные в ходе рассмотрения жалоб и проведения камеральных проверок», состоявшейся в БЕЛТА 25 сентября 2019 г., начальник отдела координации контроля государственных закупок МАРТ И.В. Третьякова на поступившие вопросы пояснила, что «законодатель обязывает госзаказчика для выполнения функций заказчика определить или создать структурное подразделение либо назначить работников, обладающих соответствующей квалификацией в сфере закупок. Соответственно, если заказчик проигнорировал данную норму закона и не распределил должностные обязанности между своими работниками, он будет виновным лицом. Недопустимой является ситуация, когда один работник выполняет функции, которые за ним не закреплены, а другой ставит подпись. Об этом следует проинформировать лицо, ведущее административный процесс, для правильного определения виновных».

В контексте исследования обращаем внимание также на следующий аспект. В ст. 28 Закона установлено, что заказчик (организатор) хранит дело по процедурам государственных закупок в течение пяти лет со дня заключения договора. Аналогичные подходы были установлены и в ст. 30 прежней редакции указанного Закона. Это было вполне логичным, поскольку понятие «госзакупка» ограничивалось заключением договора.

В настоящее время, когда госзакупка, как отмечалось выше, охватывает и стадию исполнения договора, позиция законодателя по исчислению срока хранения документов по процедурам закупок со дня заключения договора, вряд ли является последовательной.

В данном случае правильным было бы установление истечения указанного срока со дня исполнения договора. Как показывает практика прокурорского надзора, нередко со дня заключения договора до его полного исполнения проходит длительный период. Часто это приводит к тому, что к моменту осуществления контрольно-надзорных мероприятий, проведения проверок в рамках административного или уголовного процесса, документы по закупкам уже уничтожены. Это не позволяет дать объективную оценку законности и эффективности закупки, а следовательно, правомерности расходования бюджетных средств.

УДК 343.985

Н.Н. Хмель

ПРОБЛЕМЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Одним из основных направлений деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь является реализация комплекса организационных и практических мероприятий по противодействию экономическим, в том числе коррупционным преступлениям.

Вместе с тем в настоящее время продолжают иметь место проблемы, препятствующие эффективной работе правоохранительных органов в данном направлении.

К одной из таких проблем можно отнести невозможность привлечения к уголовной ответственности за получение незаконного денежного вознаграждения работников субъектов хозяйствования, не являющихся должностными лицами, однако действие либо мнение которых являлись решающими при принятии их руководителями решений о совершении юридически значимых действий.

Так, не удалось привлечь к уголовной ответственности специалиста отдела закупок одного из ведущих предприятий республики, который получал незаконные денежные вознаграждения от ряда представителей субъектов хозяйствования за положительное решение вопроса о закупке товарно-материальных ценностей.

В силу своих служебных обязанностей последний лично не принимал управленческих решений и не распоряжался имуществом, однако его позиция являлась определяющей для руководства предприятия при выборе того или иного поставщика (составлял представляемую руководством на рассмотрение справку экономического обоснования; осуществлял сравнительный анализ поступившего предложения с аналогичными предложениями других поставщиков; определял приоритетных поставщиков в зависимости от предлагаемых условий и сроков поставки).

Таким образом, лицо совершало общественно опасное деяние, однако из-за особенности конструкции диспозиции ст. 433 УК, субъектом которой является работник государственного органа либо иной организации, не являющийся должностным лицом, привлечь его к уголовной ответственности не представилось возможным.

По мнению экспертов в области уголовного права, указанные деяния не подпадают ни под одно уголовно наказуемое деяние. Кроме того, исходя из анализа действующих нормативных правовых актов Республики Беларусь, дать однозначный ответ на вопрос о том, какие организации можно считать государственными применительно к диспозиции ст. 433 УК, не представляется возможным.

Требуют особого внимания вопросы ответственности за хищения и иные преступления с материальным составом.

В настоящее время практика возбуждения уголовных дел по экономическим преступлениям на стадии приготовления либо покушения минимальна, что аргументируется возможностью добровольного отказа от завершения преступного деяния и ненаступлением общественно опасных последствий.

В свою очередь, для определения момента окончания преступления преимущественно оценивается наличие у подозреваемого (обвиняемого) возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом. Под этим, как правило, понимается физическое владение предметом хищения.

В условиях многообразия форм и способов использования денежных средств отсутствует необходимость непосредственного завладения предметом хищения, так как выгоду возможно извлекать и обладая только полномочиями по распоряжению имуществом.

Проблемным остается вопрос определения наличия ущерба (вреда) и, соответственно, возможности привлечения к уголовной ответственности по фактам завышения объемов работ, когда их выполнение в нарушение договорных обязательств не осуществлялось и не планировалось производить (например, скрытые работы), а также по фактам использования для выполнения работ более дешевых материалов с предоставлением к оплате более дорогих.

В строительной сфере оплата выполненных работ в соответствии со сметной документацией без фактического выполнения их полного объема имеет достаточно широкое распространение, так же как и факты подмены материалов.

Органы внутренних дел, осуществляя проверки по таким фактам на стадии, когда объект еще не введен в эксплуатацию, сталкиваются с проблемами организации уголовного преследования лиц, виновных в совершении указанных деяний.

По данным видам работ могут быть составлены документы, позволяющие произвести возврат излишне выплаченных сумм и, соответственно, урегулировать ситуацию с использованием гражданско-процессуальных механизмов.

Вместе с тем фактически в таких случаях имеет место хищение, так как все бухгалтерские документы, подтверждающие выполнение работ и их оплату, уже составлены, а скрытые работы не поддаются дополнительному контролю на стадии приемки объекта. В данном случае выявление таких фактов правоохранительными органами будет регулироваться в гражданско-правовом порядке, а в случае невыявления – совершенные преступления будут оставаться латентными.

Таким образом, нами обозначены отдельные проблемы, препятствующие эффективной работе правоохранительных органов по противодействию экономическим преступлениям. Решение обозначенных проблем возможно с внесением изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Беларусь.

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич

НАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ В СФЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ни одно явление не может детально изучаться без учета существующих условий, а также особенностей его возникновения. Именно поэтому объект познания необходимо подвергать осмыслению и раскрытию путем выяснения обстоятельств его исторического развития, что позволяет определить степень разработанности проблемы и сформировать представление о перспективах будущего исследования.

Изученные юридические источники свидетельствуют о зарождении научного интереса к методам обнаружения преступных посягательств на государственное имущество в конце 20-х гг. XX в. Причиной тому послужили восстановление народного хозяйства в СССР, политика индустриализации и коллективизации, установление новых кредитно-финансовых отношений, реконструкция управленческого аппарата. Это привело к достаточно глубоким экономическим переменам в советском обществе, оказавшим влияние на появление новых форм хищений и других видов преступлений, причиняющих материальный ущерб. Указанные обстоятельства диктовали необходимость создания теоретических основ, позволяющих на практике эффективно раскрывать и расследовать совершенные общественно опасные деяния, посягающие на социалистическую собственность.

Однако первые предпринятые попытки разработать практические рекомендации по борьбе с корыстной преступностью носили универсальный характер обобщения информации и не учитывали многочисленную специфику различных сфер хозяйственной деятельности, стремительно развивавшихся в процессе становления экономики страны.

Главные упущения следственных рекомендаций этого времени заключались в отсутствии единых принципов их построения, недостаточной разработанности криминалистической классификации изучаемой группы общественно опасных деяний, которые разделялись в большей степени лишь по элементам способа совершения, а также в несовершенстве технических приемов обнаружения следов преступной деятельности. Кроме того, ученые по идеологическим соображениям отвергали возможность существования в советском обществе профессиональной экономической преступности, считая ее пережитком капиталистического строя. В этой связи некоторые положения, касающиеся методики расследования уголовно наказуемых деяний, не могли излагаться объективно.

Как показывает ретроспективный анализ юридической литературы 40–50-х гг., научная разработка теоретических положений в изучаемом нами контексте практически не велась, что обусловлено прежде всего началом Великой Отечественной войны и ликвидацией советским народом ее тяжелых последствий. Например, относительно экономического развития Бела-